

Воспоминания о К.К. Чуваеве

О.А. Блинов

НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный

Поступила в редакцию 17 декабря 2007 г.

Я приехал работать в Обсерваторию по распределению в начале 1955 г. Работал на ионосферной станции, наблюдения за состоянием ионосферы велись круглосуточно, и когда бывало утром идешь на работу или вечером после работы мимо дома, где жил Константин Константинович Чуваев, а он жил в доме № 3 (но в те времена у домов еще не было номеров), занимал комнату с балконом, а дверь на балкон, как правило, всегда была открыта, и оттуда всегда звучала прекрасная классическая музыка, звучание было очень качественным, и я невольно замедлял шаг, чтобы подольше послушать. В те годы по радио много транслировалось оперной, классической музыки, передавали спектакли, оперетты, но качество звучания было намного хуже, да и приемники были не у многих, тем более первоклассные. И думалось: боевой офицер, артиллерист – и такая любовь к классической музыке. Действительно, как будто в песне про него поется: “После боя сердце просит музыки вдвойне”.

А как человек он мне казался всегда очень взыскательным и строгим, правда я с ним не работал.

В Обсерватории тогда работало несколько человек, пришедших с фронта с боевыми орденами. К ним, к фронтовикам, относились с особым уважением, и поэтому их всегда выбирали в партийные руководители: то К.К. Чуваев, то И.Г. Моисеев были секретарями партийного бюро. Так что когда мне предложили вступить в члены КПСС, я за рекомендацией обратился к таким принципиальным, честным и уважаемым сотрудникам, как К.К. Чуваев и В.К. Прокофьев, считая, что оценка моей персоны будет объективной и справедливой. Для меня это было очень важно, поэтому я выбрал Константина Константиновича, если так можно выразиться, как пробный камень, потому что такие люди принципиальны и неподкупны, говорят искренне то, что есть на самом деле, и их оценкой я горжусь, прошу прощения за излишний пафос. И во вступлении в КПСС по рекомендации К.К. Чуваева я никогда не раскаивался.

Вспоминается один интересный случай, который еще раз подчеркивает любовь Константина Константиновича к классической музыке — похоже, что кроме нее он ничего больше и слушать не хотел. Однажды в компании, собравшейся на квартире у четы Степанян (сейчас не припомню, какой был праздник: или 7 ноября, или Новый год), среди гостей были А.Б. Северный и К.К. Чуваев. Это были семидесятые годы. В те времена мы, кто помоложе, увлекались музыкой бардов – Кукиным, Клячкиным, Городницким и, конечно же, Высоцким. И вот поет Высоцкий из магнитофона, все за столом оживленно подпевают, слушают, а Константин Константинович обращается к А.Б. Северному и спрашивает: “Кто это поет?”. Но А.Б. Северный, видимо, был знаком с модной тогда музыкой бардов и, зная страсть К.К. Чуваева к классической музыке, не без юмора отвечает: “А вы разве не знаете? Новый тенор появился, очень популярный”. К.К. Чуваев принял это, как мне показалось, всерьез и также серьезно ответил: “Нет, не слышал”.